

Другая жизнь

Зол. кукл. - 1995 - 23 нояб. -

С.8

Вертеп на Большом Гнездниковском

Вы чего подумали? Что я буду про стриптиз-бар писать или про биржу проституток? А вот и нет! Хотя, конечно, тут, в центре Москвы, и того, и другого предостаточно. Но вертеп...

Да знаете ли вы, что такое вертеп?! Нет, вы не знаете. И я не знала. А вот теперь знаю. И все благодаря удивительному человеку — Виктору Исаевичу Новацкому.

Итак, ящик. Деревянный. Большой довольно — полтора метра на метр. Как бы трехэтажный. А по этажам-перекрытиям двигаются фигурки-куклы. Божий Ангел, Мария с младенцем Иисусом, царь Ирод, чернокнижник и Иосиф, Смерть с косой и Рахиль плачущая.

Дошло? Ну, конечно, это же кукольный театр. Но какой! Ему уже несколько веков, этому театру, этой пьесе, этому действу, рождественскому народному представлению, которое и играется-то по правилам — только раз в год, в Рождественские праздники.

Игралось, точнее, — на Руси, на Украине, в Белоруссии. А пришло к нам с Запада, из католической Польши, а знают про него и в Германии, и в Чехии. Ну а когда у нас атеисты-богоборцы "на небо залезли и прогнали всех попов", тогда и умер, как казалось, навсегда этот чудесный ящик, и жгли, верно, по деревням наивные и трогательные деревянные фигурки ангелов.

Ан нет, не умер! Родился вновь. Радением и старанием Виктора Новацкого, искусствоведа и театроведа, сценографа и драматурга, театрального фотографа и исследователя фольклора, историка театра и великого знатока театра народного... И еще не знаю, сколько сюда можно добавить профессий, а проще, наверное, назвать его — Человек Театра.

Так вот, чтоб вы знали и не путали: "вертеп" — старославянское "пещера, расщелина". Та самая пещера, где в яслях лежал младенец Иисус, что известно из апокрифов, та самая пещера, где поклонились богочеловеку волхвы и где горела вифлеемская звезда. Отсюда — "вертеп" — народный кукольный театр, действие, рассказывающее об этом событии безыскусным и простым народным языком.

А вовсе не то, что вы подумали вначале, — разбойничь-бандитский смысл родился го-

раздо позже. Ясно, почему — тоже по пещерам обитали...

— Вообще-то вы рановато пришли. До Рождества-то еще долго. А куклы наши в Австрию уехали, там сейчас выставка мастера-кукольника нашего Сергея Тараканова. Но вот уже седьмого января приходите обязательно.

Он дивный собеседник — столько всего уместилось на моей кассете, что хватило бы на целый трактат. Об истории театра и о фольклоре — ерунда, что его нет, что он умер, говорит Новацкий. Не так давно в Нижегородской губернии записал потрясающий праздник — Похороны кукушки, это вообще языческое действо! С волховой и мало-симпатичным попом, который то и дело попадает в неприятные ситуации.

А как нашли вертеп на Западной Украине? Фантастика! В институте этнографии во Львове убеждали: давным-давно ничего подобного нет и не может быть в наших деревнях! Но в первом же попавшемся доме одной из деревень, куда поехал коллега Новацкого фотожурналист Александр Миловский, именно в этот день люди собирались играть вертеп. Сами для себя, не для публики!

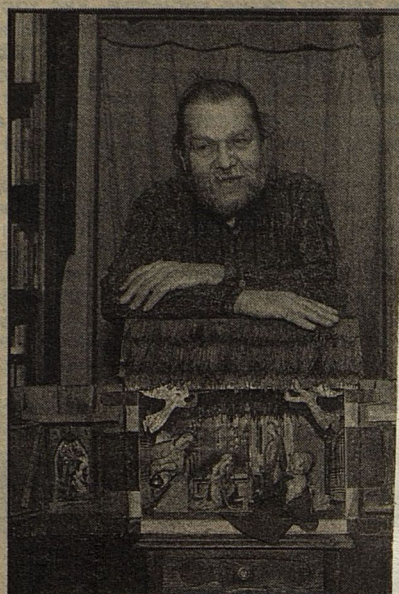
Новацкий реконструировал тексты, мелодию, на которую пелось действо. По крохам и крупичкам много лет собирал материал. А потом однажды его вертеп сыграл ансамбль Дмитрия Покровского — и со скандалом, конечно, потому что был это 80-й год, и "стукнул" кто-то в ЦК, что, мол, религиозную пропаганду ведут...

Когда-то это происходило так: пол в избе застилали чистой соломой, семья вертепщиков играла действо. Глава семьи — куколовод, жена и дети пели. Само собой понятно, тут же и колядовали, и ряженые плясали...

— Между прочим, следующий номер нашего журнала, "КукАрта" будет целиком посвящен вертепу, его истории.

— А кто журнал издает?

— Учредители — Международная конфедерация театральных союзов и Лига свободных кукольников, а главный редактор — Ирина Уварова, замечательный

искусствовед, писательница. В редколлегии у нас Зиновий Гердт, Резо Габриадзе...

А еще есть в Москве театр "Переулоч". Его театр, Новацкого. Вместо актеров здесь художники, и дают они свои загадочные постановки недалеко от метро "Аэропорт". А потому загадочные, что нет там пьесы как таковой, но есть действие, мысль, настроение, душа.

Впрочем, это тоже надо видеть. Как и вертеп. Который — обещает Новацкий — обязательно будет сыгран на нынешнее Рождество. Подождем?

... Он живет в Большом Гнездниковском. Ах, эти старые московские дома, чудом уцелевшие, эти квартиры с книгами, книгами и книгами от пола до потолка, старинные фотографии и потемневшие половицы, скрипящие под ногами, эти тяжелые люстры с бахромчатыми абажурами, эти окна, эти зеркала...

Эти люди, живущие в них, и ни за что не променяющие свои московские гнезда ни на что другое. Эти стойкие москвичи с Тверской, Арбата, из Замоскворечья. Их выживают, выталкивают из родных стен банки и офисы, казино и прочие... ну понятно, что. Вертепы. Как наглые и прожорливые кукушата выпихивают хозяев из родных гнезд...

А они — есть, живут. Может, поэтому есть еще и Москва?

Ольга МОЗГОВАЯ.

Фото

Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.